

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УД22-29СП-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденного Бруева А.П. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвокатов Пессонен Е.М., Колесникова А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам и дополнениям к ним адвокатов Пессонен Е.М., Колесникова А.А., Абросимовой Ю.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2022 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2021 г.

Бруев Артем Петрович,

несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2022 г. приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2021 г. в отношении Бруева А.П. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Бруева А.П. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвокатов Пессонен Е.М. и Колесникова А.А., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Бруев А.П. признан виновным в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационных жалобах с дополнениями к ним в защиту интересов осужденного Бруева А.П.:

адвокат Абросимова Ю.А. просит отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию, в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Утверждает, что уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку Бруев, не имея возможности во время формирования коллегии присяжных заседателей находиться возле стола председательствующего судьи, был ограничен в праве заявить отвод кандидату в присяжные заседатели №2, у которого один из близких родственников страдает наркотической зависимостью и привлекался к уголовной ответственности за употребление наркотиков, а также кандидату в присяжные заседатели №■, чей отец был убит; мнение Бруева по поводу порядка своего участия в отборе коллегии присяжных заседателей не свидетельствует о передаче им своих полномочий в данной части адвокату, как это истолковал суд апелляционной инстанции; форма опроса кандидатов в присяжные заседатели, избранная председательствующим судьей, не основана на положениях закона; не проверены обстоятельства, связанные с участием кандидатов в присяжные заседатели в иных судебных процессах в течение календарного года, в том числе, в иных судах; судебное следствие проведено без соблюдения требований ст.252, 335 УПК РФ; нарушено право Бруева на защиту путем воспрепятствования дачи им ответа на вопрос, поступивший от присяжных заседателей, который председательствующий счел уже выясненным; не оглашены в судебном заседании также иные вопросы присяжных заседателей, а адвокату не позволено ознакомиться с их содержанием; суд ограничил сторону защиты в представлении доказательств, необоснованно ссылаясь, в случае со справкой из банка (т.5 л.д.46-50), на неотносимость в

ней сведений к периоду инкриминируемой Бруеву преступной деятельности, а в удовлетворении ходатайства об исследовании протоколов осмотра предметов (т.4 л.д.44-85, т.3, л.д.175-218) - по мотиву их оглашения ранее, ответа из ПАО «Мегафон» - из-за отсутствия в нем информации о принадлежности телефонов конкретному лицу, а также акта экспертизы (т.4 л.д.211-215) в части методики, использованной экспертом, и предметов, представленных ему на исследование; такие действия председательствующего судьи повлекли отказ адвоката от заявленного ходатайства об исследовании справки и, как следствие, невозможность подтвердить законность происхождения обнаруженных у Бруева денег, не позволили опровергнуть выводы эксперта об имевшем место производстве наркотиков, сделанные только на основе изучения им документов, и к тому же в целом – нарушили принцип равноправия и состязательности сторон, так как обеспечили преимущество государственному обвинителю, который неоднократно обращался к исследованию одних и тех же доказательств, вышел за рамки предъявленного Бруеву обвинения, утверждая о получении последним денежных средств от сбыта наркотических средств, что ему в вину не было вменено; в судебном заседании не допрошен свидетель К. [REDACTED], поскольку суд не принял достаточных мер по обеспечению его явки в судебное заседание, то есть, с учетом сведений об ином месте регистрации свидетеля и данное обстоятельство отразилось на правильности решения суда о допустимости протокола досмотра транспортного средства Бруева; неправомерно отказано в вызове понятых, участвовавших в производстве обыска (т.7, л.д. 136-139) с целью подтверждения показаний Бруева о чинении ему следователем препятствий в пользовании в ходе данного следственного действия помощью защитника; при попустительстве председательствующего судьи государственный обвинитель беспрепятственно давал оценку показаниям Бруева, утверждал об их недостоверности, оказывал, как и сам судья, психологическое давление на Бруева, заставляя того, несмотря на выраженный отказ, давать ответы на поставленные вопросы, и выставляя его в негативном свете перед присяжными заседателями, порождая к нему их предубеждение; при этом государственный обвинитель доводил до присяжных заседателей сведения, в частности, при исследовании почерковедческой экспертизы, о том, что Бруев не давал показаний следователю, сам задал наводящие вопросы свидетелю стороны защиты Р. [REDACTED] сообщив по существу данные о совместном содержании Бруева и Р. [REDACTED] в ФКУ СИЗО -1, более известном как «Кресты», а председательствующий судья не принял исчерпывающих мер для того, чтобы исключить ознакомление коллегии с указанной информацией, сделав лишь в некоторых случаях прокурору замечание, а в случае с Р. [REDACTED], сам фактически подорвал доверие к его свидетельским показаниям; нарушена процедура исследований тетрадей с рукописными записями, которые вместо обозрения их присяжными заседателями зачитаны государственным обвинителем, который домысливал и озвучивал некоторые

слова по собственному усмотрению, вырывал фразы из контекста; в судебном заседании умышленно исследованы данные, характеризующие личность Бруева, так, например, просмотрены из его ноутбука фотографии людей, сделанные задолго до преступного события на фоне узнаваемых мест за границей, по ходу чего государственный обвинитель утверждал о нахождении в числе этих людей Бруева, что последний не признал, также продемонстрировано содержание резюме Бруева с информацией о прохождении им обучения в специализированном образовательном учреждении химико-биологической направленности, исполнении во время службы в армии обязанностей начальника радиационной, химической и биологической защиты подразделения, что было прокомментировано государственным обвинителем как жизненный путь и опыт работы Бруева и могло оказать влияние на мнение коллегии; допущен ряд нарушений на стадии проведения прений, выразившихся в том, что государственный обвинитель, воздействуя незаконно на присяжных заседателей, обосновал свою позицию неисследованными доказательствами, в частности, сведениями о дате создания папки с фотографиями, которая к тому же не приходилась на период инкриминируемого Бруеву преступления, утверждал о близости базовой станции, фиксировавшей звонок Бруева 30 июня 2020 г. в 19.44 к магазину «Эксид», что в ходе судебного заседания не проверялось, пересчитал самостоятельно без привлечения специалиста объем изъятого мефедрона на количество разовых доз для потребления, утверждал об отсутствии необходимости в специальном образовании для производства наркотических средств, хотя этот вопрос экспертами не был изучен, сообщал иные сведения, основанные на предположениях либо не относящиеся к периоду преступной деятельности, указанному в обвинительном заключении, касался вопросов права, говоря о большом объеме доказательств по данному делу в отличие от подобных, настаивал на лживости показаний Р [REDACTED] по причине его сговора с Бруевым, а также показаний свидетеля Б [REDACTED] - по мотиву ее родственных отношений с Бруевым, искажил содержание исследованных доказательств, в том числе показаний Р [REDACTED] и Бруева, а также сведения о лице, приобретавшем товары в магазине и пояснения Бруева на этот счет, о принадлежности телефонного устройства и лице, осуществлявшем с него звонки, о времени заезда автомобиля Бруева на территорию дома; при выступлении в прениях адвокат Бруева изложил позицию, которая не соответствовала избранной подсудимым, а именно, сообщил о приобретении Бруевым оборудования для производства наркотических средств, тогда как тот отрицал такое обстоятельство, что вынудило председательствующего удалить коллегия присяжных заседателей и указать на это адвокату; при этом протокол судебного заседания не отражает истинный ответ Бруева на вопрос председательствующего судьи о том, согласен ли он с позицией защитника, а также искажает большинство иных действий и высказываний государственного обвинителя и суда, которые приведены в кассационной жалобе в обоснование допущенных с их

стороны нарушений уголовно-процессуального закона, и содержание показаний свидетеля Р[ ] и подсудимого Бруева, что в данном случае требует сопоставления протокола судебного заседания с аудиозаписью процесса, хотя таковая в части дачи Бруевым показаний в материалах дела отсутствует; воспрепятствовал суд участию самого Бруева в прениях, так как разъяснил ему такое право только в судебном заседании 23 августа 2021 г. и не выяснил его позицию на этот счет в день проведения прений, то есть, 13 сентября 2021 г.; в обращении с напутственным словом председательствующий судья не указал присяжным заседателям те обстоятельства, которые они не должны учитывать при вынесении вердикта, в частности, касающиеся различных сведений, ставших им известными в результате различных нарушений со стороны государственного обвинителя; ограничил председательствующий судья присяжных заседателей во времени для совещания, сообщив, что если до 9 вечера они не вынесут вердикт, то их совещание будет перенесено на следующий день, а потому подобное разъяснение, вероятно, вызвало поспешность со стороны коллегии в принятии решения и повлияло на его суть;

адвокат Колесников А.А. просит отменить судебные решения в связи с неправильным применением уголовного закона, а в дополнительной жалобе, указывая в качестве такого основания, существенное нарушение норм УПК РФ, а именно, ограничение стороны защиты в праве на представление доказательств, что выразилось в необеспечении явки в судебное заседание свидетеля К[ ]. Приводит содержание предъявленного Бруеву обвинения, условия, необходимые для квалификации действий виновного как производства наркотических средств, и утверждает, что обвинительное заключение не содержит ссылок на доказательства, свидетельствующие о систематическом или периодическом изготовлении Бруевым наркотических средств; не является подтверждением подобным действиям Бруева заключение эксперта №15/ЭХ/152-21, так как набор реактивов, посуды, предметов и оборудования сам по себе достаточен как для производства наркотического средства, так и для его изготовления, а потому не доказывает признак серийности в действиях Бруева, которые с учетом обстоятельств дела следует признать покушением на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере, то есть, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, поскольку до начала изготовления наркотического средства Бруев имел умысел его сбыть, но не успел реализовать это намерение по причине его задержания сотрудниками правоохранительных органов;

адвокат Пессонен Е.М., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить и как указывает в дополнительной жалобе – передать уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию, поскольку полагает, что только таким образом эти нарушения возможно установить и устранить. Ссылается на то, что не

представляется возможным установить источник происхождения ряда предметов, признанных следователем в качестве вещественных доказательств, при этом факт изъятия таковых с места обыска не отражен, а способ опечатывания коробки, где, якобы, эти предметы хранились, не исключал доступа к ее содержимому посторонних лиц; при назначении экспертиз №15/ЭХ/152-21 и №15/ЭХ/3010-20 следователь поставил перед экспертом на разрешение вопросы правового характера, не предоставил эксперту достаточные материалы и надлежащие объекты исследования; оба данных экспертами заключения к тому же являются неполными, не отражающими действительный характер проведенных исследований, а потому недостоверными и недопустимыми доказательствами; в процессе доказывания не подлежали исследованию предметы, документы и материалы, изъятые в ходе досмотра транспортного средства Бруева, который проведен по окончании оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» лицами, не уполномоченными на то следователем; составленный акт досмотра транспортного средства не предусмотрен нормами уголовно-процессуального закона, понятым, участвовавшим в этом действии, ответственность, установленная ст.60 УПК РФ не была разъяснена, обнаруженные и изъятые предметы на обозрение не представлены; вопреки утверждениям понятого С [REDACTED], акт не содержит сведений о проведении видеосъемки и фотофиксации, подлинность в нем подписи оперуполномоченного С [REDACTED] вызывает сомнения, а в допросе последнего в судебном заседании судом отказано, при этом допрос понятого С [REDACTED] имел место после исследования этого акта; предметы, указанные следователем как изъятые в ходе досмотра, в том числе флеш-карта, в акте досмотра не поименованы, что дает основания усомниться в факте их обнаружения, а условия их хранения, а именно телефона, не позволяют исключить фальсификацию доказательств; об этом же свидетельствуют различные расхождения в подписях на бирках, в частности на конверте с документами, изъатыми в ходе обыска, на момент их опечатывания, а затем осмотра следователем; допущено нарушение следственными органами процедуры возобновления предварительного следствия и в материалах дела отсутствует ответ на поручение от 1 июля 2020 г, согласно которому следователем, якобы, были получены сведения о лице возможно причастном к преступлению, а тот ответ, который имеется датирован 22 июля 2020 г., тогда как следствие возобновлено 10 июля 2020 г.; при формулировании вопросного листа судья в нарушение положений ч.5 ст.339 УПК РФ поставил перед присяжными заседателями вопрос юридического характера, предложив им ответить виновен ли Бруев в производстве наркотических средств, понятие которого подразумевает серийное получение наркотических средств, и не могло быть известно присяжным заседателям; необоснованно включено в вопрос также выражение систематическое производство, которое не подтверждено заключением эксперта; суд устранился от анализа содержания вердикта и не привел данных, которые свидетельствуют о направленности

действий Бруева на серийное получение наркотических средств; таким образом, выводы суда относительно квалификации действий Бруева не мотивированы, а те суждения, которые изложены в приговоре, если следовать из разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14, противоречат установленным обстоятельствам дела, касающимся целей и сроков аренды Бруевым дома, вида использованных им посуды и оборудования, самого процесса получения наркотического средства, который был завершен, в отсутствие при этом сведений о многократности занятия Бруевым синтезом мефедрона, что позволяет утверждать о разовом изготовлении им наркотического средства и необходимости правовой оценки содеянного как покушения на сбыт наркотического средства в особо крупном размере.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ожиндовский Д.Б. указывает, что приведенные адвокатами доводы являются несостоятельными; нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено; разбирательство дела проведено законным составом суда с соблюдением надлежащей процедуры, с дачей действиям осужденного правильной правовой оценки, а потому оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах с дополнениями и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

В соответствии со ст.401.1 УПК РФ в качестве предмета судебного разбирательства в кассационном порядке выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, основаниями отмены или изменения которых согласно ст.401.15 УПК РФ являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Бруева не установлено.

Уголовное дело в отношении Бруева возбуждено надлежащим лицом при наличии должного повода и основания. Предварительное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями закона и с учетом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Никаких решений о приостановлении производства по данному уголовному делу в указанные в жалобе адвоката Пессонен сроки, следователем не принималось и упомянутое постановление от 25 ноября 2019 г., отмененное 10 июля 2020 г. руководителем следственного управления, относимы к судьбе выделенных дел.

Убедившись в том, что на этапе досудебного производства нарушений прав Бруева, лишавших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по завершению предварительного расследования должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В стадии, предшествующей формированию коллегии, председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к кандидатам в присяжные заседатели с разъяснениями, в том числе, стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Поставленные перед ними в указанной стадии председательствующим судьей вопросы, а равно данные ими ответы, сторонам как непосредственным участникам процесса, были известны и процедура отбора коллегии не противоречила установленной законом.

Сторонам в должной мере обеспечено право провести опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, в том числе на предмет наличия у них родственников, страдающих наркотической зависимостью, что, в частности, интересовало сторону защиты, после чего заявить отводы. Мотивированных или немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели №2, которая сообщила о наличии в прошлом судимости за незаконный оборот наркотических средств у ее брата, а также №14 – заявившей о том, что ее отец погиб в результате убийства, сторона защиты не имела, тем самым, подтвердив свое доверие кандидатам, претендовавшим на включение в состав коллегии присяжных заседателей.

Вопрос об участии кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении иных уголовных дел в текущем году председательствующим судьей надлежаще выяснен. Свидетельств тому, что кто-либо из лиц, вошедших в состав коллегии присяжных заседателей, скрыл о себе какую-то значимую информацию, не имеется.

Обстоятельств, указывающих на то, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с последующими

изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, в кассационных жалобах не содержится.

Данных о том, что местонахождение подсудимого в зале каким-то образом препятствовало его полноценному участию в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, в материалах дела не содержится. Каких-то заявлений на этот счет от него либо его защитника не поступило. Судя по протоколу судебного заседания, об отсутствии слышимости хода процесса Бруев не заявлял, с просьбой к суду о создании для него иных условий не обращался, на действия судьи, которые следовали за принятием решения, возражений не приносил, о предоставлении возможности общения с адвокатом в ином формате, чем тот, который был обеспечен, суд не просил и подтверждал, что никаких препятствий для согласования с защитником каждой из обсуждаемых кандидатур в присяжные заседатели, он не имеет. К качеству предоставляемой ему адвокатом Зиминим, а позже также адвокатом Лихачевым, юридической помощи, претензий не имел, воспользовавшись услугами адвоката Зимина к тому же на стадии апелляционного рассмотрения дела.

Не содержит протокол судебного заседания сведений о том, что присяжными заседателями, вошедшими в состав коллегии, нарушены возложенные на них обязанности либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности. Заявлений о ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, проявлении предвзятого отношения к Бруеву, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе судебного разбирательства дела не имелось.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

С учетом требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ, председательствующий судья обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного Бруеву обвинения с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследованы лишь те доказательства, которые содержат данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являются относимыми к делу и признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

В рамках предоставленных полномочий председательствующим судьей предприняты меры для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегию со стороны участников процесса. Объем и характер этих мер, заключавшихся в замечаниях участникам процесса и обращении к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями, последовательном отклонении не относящихся к выяснению фактических обстоятельств дела и

повторных вопросов сторон, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить беспристрастность коллегии при вынесении вердикта.

Суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что состоявшееся судебное следствие отвечало требованиям уголовно-процессуального закона, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось.

В присутствии присяжных заседателей исследованы доказательства, в законность получения которых у суда сомнений обоснованно не вызвала.

В протоколе судебного заседания приведены председательствующим судьей мотивы, по которым он не согласился с доводами стороны защиты об исключении из разбирательства протокола обыска, в том числе по основаниям, изложенным в кассационной жалобе адвоката Абросимовой. Данных о том, что при производстве обыска нарушено право Бруева на защиту, не установлено. При этом, поскольку из содержания заявленного адвокатом ходатайства следовало, что допрос понятых, принявших участие в обыске, ему необходим для выяснения перечня изъятого в ходе обыска, председательствующий судья, отклонив ходатайство, обоснованно указал о неотносимости этого вопроса к процедуре получения данного доказательства.

Не являлся для сторон, как и для суда, спорным либо неустановленным источник происхождения различных записей и документов, которые в протоколе осмотра их следователем, поименованы в качестве обнаруженных и изъятых в процессе обыска, и хранились в опечатанном виде в целостной упаковке. Утверждения адвоката Пессонен об отсутствии на конвертах с указанными документами подписей понятых и следователя, носят характер предположений.

Изъятые в ходе обыска из шкафа №1 в комнате №6 предметы, в том числе в виде различной посуды, переданы следователем эксперту в упаковке, соответствующей ее описанию в протоколе обыска, что нашло свое отражение в соответствующем акте экспертизы и каких-либо объективных данных о наличии доступа к ее содержимому в период хранения, не имеется. Данное обстоятельство не вызывало также сомнений у стороны защиты ни в период предварительного расследования дела, ни в стадии судебного разбирательства дела, о чем свидетельствует отсутствие подобных заявлений от Бруева и его адвокатов. Тот факт, что часть указанной посуды и иных, изученных в ходе экспертизы предметов, получило свое название в акте экспертизы, а в дальнейшем в постановлении следователя от 6 ноября 2020 г. о приобщении к делу вещественных доказательств, в соответствии с проведенной экспертом идентификацией, не свидетельствует о фальсификации результатов обыска.

Тщательно в судебном заседании выяснена процедура досмотра транспортного средства, в том числе путем допроса свидетеля С [REDACTED], в интересующей сторону защиты части, а именно нахождения в перечне изъятых предметов одного из блокнотов и на этот счет судом принято мотивированное решение, которое обосновано данными, отраженными в указанном акте, включая позицию Бруева о принадлежности ему обнаруженных в ходе досмотра вещей и предметов, которые были надлежаще опечатаны и сохранены вплоть до их детального осмотра в процессе соответствующего следственного действия, где был конкретизирован их перечень и отличительные особенности.

Указанные доказательства председательствующий судья счел достаточными для разрешения вопроса об источнике происхождения блокнота и принятия решения об исследовании сделанных в нем записей, против чего возражала сторона защиты, а потому мотивированно отказал в ходатайстве о вызове в суд и допросе по этому поводу свидетеля К [REDACTED], фактическое местожительство которого к тому же установить не представилось возможным.

Вопреки доводам адвоката допрос свидетеля С [REDACTED] на предмет допустимости в качестве доказательства блокнота с записями имел место в отсутствие коллегии присяжных заседателей и на той стадии, в которой законность происхождения вызвала со стороны защиты спор.

При обсуждении ходатайства государственного обвинителя об исследовании акта досмотра транспортного средства сторона защиты возражений не имела и факт составления его оперуполномоченным С [REDACTED] под сомнение не ставила, ходатайств о его вызове с целью выяснения принадлежности ему подписи в документе, не заявляла. Объективные причины усомниться в обстоятельствах составления данного акта указанным в нем лицом отсутствовали также у председательствующего судьи с учетом имевшихся в материалах дела его свидетельских показаний.

Равно, не установлено в судебном заседании каких – то препятствий для исследования флеш-карты, обнаруженной в телефоне, изъятом у Бруева в ходе досмотра автомобиля и на исследовании протокола осмотра в т.4 л.д.44-85 настаивала как сторона обвинения, так и защиты.

Производство досмотра транспортного средства Бруева не противоречило ст.13 Федерального закона «О полиции» и ст.48 Закона Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах». При этом, составленный акт досмотра транспортного средства, не относится к документам, процедура составления и содержание которых регламентировано уголовно-процессуальным законом, что не лишает возможности использования его в процессе доказывания в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности, переданных в установленном порядке в распоряжение следователя, который проверил их достоверность путем следственных действий - производства осмотра и экспертизы.

К исследованию заключений экспертов по делу, как доказательств по делу, о недопустимости которых указано в жалобе адвоката Пессонен, согласно протоколу судебного заседания обращались обе стороны по делу и председательствующий судья не имел оснований для отказа им в удовлетворении поданных ходатайств, поскольку экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями гл.27 УПК РФ по вопросам требующим специальных познаний, экспертом, который имеет необходимые познания и опыт, в рамках его компетенции с дачей им в актах экспертиз развернутых выводов и их надлежащим обоснованием в исследовательской части. Выяснение у эксперта вопроса о возможности производства наркотических средств в данном случае имело место применительно к технологии производства, а не правового аспекта действий Бруева соотносительно норм УК РФ. Все иные доводы адвоката, приведенные в качестве основания для признания незаконности актов экспертиз, сводятся по существу к оспариванию достоверности сделанных экспертом выводов, которая являлась предметом оценки суда присяжных.

С учетом особенностей и вида того либо иного доказательства председательствующий судья принимал решение о порядке его исследования - оглашении или обзрения.

Те замечания, которые поступили от защитника, относительно неполноты изложения государственным обвинителем исследуемого доказательства или искажения его содержания, председательствующим судьей были рассмотрены, в некоторых случаях с дачей присяжным заседателям необходимых пояснений.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с доводами адвоката Абросимовой о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Никаких действий со стороны председательствующего судьи либо государственного обвинителя к принуждению Бруева к даче ответов на вопросы, поставленные перед ним государственным обвинителем, не допущено, вопреки утверждениям адвоката Абросимовой об обратном. Напротив, в напутственном слове председательствующий судья сообщил присяжным заседателям о праве, предоставленном подсудимому ст.51 Конституции РФ.

Поскольку именно коллегия и председательствующий судья с учетом данной формы судопроизводства образуют состав суда, то только последний вправе с учетом требований ст. 334 УПК РФ решать, какие из заданных присяжными заседателями вопросов и в какой редакции подлежат выяснению у допрашиваемых лиц, причем, необходимость согласования этого процесса с иными участниками судопроизводства - стороной

обвинения или защиты, в том числе, путем предоставления им текста этих вопросов для ознакомления, не предусмотрена по смыслу закона.

Отклонение председательствующим судьей поступившего вопроса как ранее выясненного, тоже относится к исключительной компетенции председательствующего судьи и не является свидетельством нарушения права Бруева на защиту.

Не допустил председательствующий судья постановки перед допрашиваемыми лицами, в частности свидетелем Р [REDACTED], наводящих вопросов. Последовавший за ответом указанного свидетеля вопрос об обстоятельствах, при которых Бруев мог знать о Р [REDACTED] был снят председательствующим судьей с дачей присяжным заседателям необходимых указаний.

Все ходатайства стороны защиты об исследовании доказательств рассмотрены председательствующим судьей с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и преимущественная их часть удовлетворена. Принятию решения по каждому из ходатайств стороны защиты предшествовало их обсуждение, в ряде случаев с предварительным допросом свидетелей для выяснения допустимости их показаний применительно к положениям п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ, относимости сообщаемых ими сведений, а также содержащейся в письменных документах информации к делу, и возможности исследования доказательств в присутствии присяжных заседателей с учетом установленных чч.7,8 ст.335 УПК РФ ограничений.

Причины отказа председательствующим судьей в удовлетворении некоторых из ходатайств, в том числе, о которых идет речь в жалобе адвоката Абросимовой, председательствующим судьей указаны и их нельзя признать неубедительными. Стороне защиты было предоставлена возможность довести до присяжных заседателей сведения о поступлении на счет Бруева денежных средств в период, относящийся к инкриминируемому преступлению, отчего сторона защиты выразила отказ.

Необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

Обстоятельств, которые выходили за рамки обвинения, предъявленного Бруеву, в судебном заседании не исследовано, как и таких характеризующих его данных, которые способны вызвать у присяжных заседателей к нему предубеждение или к другим допрошенным лицам, в частности, свидетелю Р [REDACTED]

Обозрение хранившихся в ноутбуке личных фотографий Бруева, который содержал к тому же информацию о преступной деятельности, являлось оправданным занятой подсудимым позицией, заключавшейся в

отрицании принадлежности ему ноутбука, а исследование сведений из его резюме – в качестве доказательства наличия у него определенных познаний в области химии, использованных, по мнению государственного обвинителя, с преступной целью.

Таким образом, при принятии решений об удовлетворении ходатайств либо, напротив, их отклонении председательствующий судья действовал в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Судебное следствие завершено с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Оснований полагать, что стороной обвинения в данной стадии, как и ранее, оказывалось на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения по делу, у Судебной коллегии не имеется.

Данных об искажении государственным обвинителем в прениях содержания исследованных доказательств, а равно, обоснования им своей позиции доказательствами, не являвшимися предметом исследования, либо таким способом, который запрещен законом, не установлено.

Изложенная государственным обвинителем в речи точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является ничем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, представленным ею в подтверждение этой версии, в том числе показаниям самого Бруева, а также свидетеля Р [REDACTED] с указанием причин и мотивов сообщения теми недостоверных показаний, что не свидетельствует о нарушении государственным обвинителем положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала свое право не согласиться с государственным обвинителем и изложила собственное видение тех же доказательств.

Право на участие в прениях Бруеву надлежало и неоднократно в судебном заседании разъяснено, его позиция по этому поводу до начала указанной стадии выяснена, никаких препятствий для реализации им данного права не установлено.

Речь адвоката Лихачева, выступавшего в прениях наряду с адвокатом Зиминим в защиту интересов Бруева, не несла сведений, которые противоречили бы избранной самим подсудимым линии защиты, что было последним подтверждено, и Судебная коллегия на основе собственной оценки содержания выступления Л [REDACTED] в этом также убедилась.

Доводы в жалобе о несоответствии протокола судебного заседания аудиозаписи процесса являлись предметом тщательной проверки суда апелляционной инстанции и аргументы, приведенные в их опровержение, Судебная коллегия находит убедительными с учетом результатов рассмотрения председательствующим судьей замечаний на протокол судебного заседания.

При обращении с напутственным словом председательствующий судья нарушений принципа объективности и беспристрастности не допустил, напоминая присяжным заседателям исследованные доказательства ни одному из них преимущественного значения не отвел, собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства не высказал, в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе их оценки не поставил, как и не ограничил, вопреки утверждениям адвоката Абросимовой, коллегия во времени на вынесение вердикта, а напротив, призвал присяжных заседателей подойти к принятию решения «спокойно, здраво, рассудительно с осознанием всей важности порученного дела».

Дача присяжным заседателям разъяснения того, что с наступлением ночного времени, а с его, председательствующего судьи разрешения – также по окончании рабочего времени, они вправе прервать совещание для отдыха, является правомерным. Выводы адвоката Абросимовой, изложенные в жалобе о поспешности вынесения вердикта, противоречат данным о времени нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате, которое составляет более 3 часов для обсуждения вопросного листа, состоявшего из 2 вопросов, причем с дачей на них единодушных ответов.

Получены в необходимой мере присяжными заседателями разъяснения, в какой части, ставшие известными им сведения, не подлежат учету при оценке доказательств и принятия ими решения по делу.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ, на основании предъявленного Бруеву обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях. Существо вопросов позволяло присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого, с чем согласились стороны, поскольку в ходе обсуждения проекта вопросного листа от них не поступило замечаний и предложений.

В содержании вопросов не использованы сугубо юридические термины, затрудняющие понимание присяжными сути обстоятельств дела, и к таковым нет оснований отнести употребление в тексте слов «произвел» и «производство», под которыми в данном случае понимается ничто иное, как процесс получения наркотических средств, а не правовая категория. Поэтому,

при квалификации действий Бруева суд принял во внимание совокупность установленных обстоятельств дела, которые свидетельствовали об осуществлении им преступной деятельности в условиях оборудованной в арендуемом доме лаборатории, с использованием познаний о способе синтеза мефедрона, а также приобретенных для этих целей реактивов, посуды и оборудования, пригодных и достаточных для систематического получения наркотических средств. При этом, как следует из утвердительного ответа присяжных заседателей на вопрос №1, указанная деятельность осуществлялась Бруевым в период, составляющий около 2 месяцев, а ее результатом стало получение не менее 7235, 18 гр наркотического средства, прошедшего также стадию фасовки. Указанные обстоятельства позволили суду установить все необходимые признаки, присущие производству, включая направленность умысла Бруева на серийное получение подобным способом наркотического средства.

Таким образом, к обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно и действия Бруева квалифицированы правильно.

Не допущено судом нарушений уголовного закона, способных отразиться на виде и размере назначенного Бруеву наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, неустановленных судом либо неучтенных им в полной мере Судебная коллегия не находит, считает верными выводы апелляционной инстанции о том, что наказание, назначенное Бруеву, является справедливым и соразмерным содеянному.

Каждому из доводов, в том числе, аналогичным приведенным в кассационных жалобах и дополнениях к ним, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, вынес определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах и дополнениях к ней не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2021 г.
и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2022 г. в
отношении Бруева Артема Петровича оставить без изменения, а
кассационные жалобы адвокатов с дополнениями, без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи